

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ*

М.К. Бородавина¹, С.В. Рыбакова¹, А.В. Савина², А.П. Хахулина²

- ¹ Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия
- ² Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Информация о статье

Дата поступления — 31 января 2020 г. Дата принятия в печать — 17 марта 2020 г. Дата онлайн-размещения — 30 марта 2020 г.

Ключевые слова

Финансовая неопределенность, финансовое право, система финансового права, принцип плановости, планирование и прогнозирование, риски Анализируется понятие и содержание финансовой неопределенности как нового института финансового права и, одновременно, нового феномена финансово-правовой науки. Делается вывод о том, что финансовая неопределенность как институт финансового права носит комплексный характер, поскольку неопределенность и риски пронизывают всю сферу публичной финансовой деятельности: фискальную, иных финансовых ресурсов публичного характера, денежную (в том числе платежную).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16102 «Трансформация правосубъектности участников налоговых, бюджетных и публичных банковских правоотношений в условиях развития цифровой экономики», исполнитель — С.В. Рыбакова

THE ESSENCE OF FINANCIAL UNCERTAINTY*

Margarita K. Borodavina¹, Svetlana V. Rybakova¹, Anna V. Savina², Alina P. Khakhulina²

- ¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia
- ² Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

Article info

Received – 2020 January 31 Accepted – 2020 March 17 Available online – 2020 March 30

Keywords

Financial uncertainty, financial law, system of financial law, principle of planning, planning and forecasting, risks

* The reported study was funded by RFBR according to the research project No 18-29-16102 "Transformation of legal personality of participants of tax, budgetary and public banking legal relationships in the context of development of digital economy" The subject of the research is the concept and content of financial uncertainty as a new institution of financial law and, at the same time, a new phenomenon of financial and legal science.

The purpose of the article is to determine the essence of financial uncertainty, to analyze the features and practical significance and identify factors that affect the occurrence of financial uncertainty.

The methodology of the study includes methods of dialectical logic, analysis and synthesis, as well as formal legal analysis of legal acts.

The main results and scope of their application. The financial uncertainty is a new institution of financial law and, at the same time, a new phenomenon of financial and legal science. Although the elements of financial uncertainty as the economic phenomenon are not new and are known to the practice of financial legal relations and the norms of financial legislation.

Since the system of financial law is multi-spectral, especially in modern economic conditions, the institution of financial uncertainty, like many other institutions of financial law, is multifaceted and has its own characteristics in the framework of tax law, budget law, institutions of financial and legal regulation of banking and insurance, as well as other. For the general part of financial law, it is necessary to determine the definition of the concept of "financial uncertainty", its signs and elements. It is important to distinguish between the content of the institution of financial uncertainty in the legal regulation of fiscal interests of the state, as well as the interests of the state in public law regulation of finance of the private sector of the economy. In addition, to understand the problems of the institution of financial uncertainty in the subject of financial law, it is important to distinguish between financial and monetary relations. In all cases, the key, initial condition for scientific discourse is the risky nature of financial planning and forecasting. It is the principle of planning as one of the important principles of financial law that must be studied in the development of the desired institution.

Conclusions. Financial uncertainty as a legal institution is complex because uncertainty and risks permeate the entire sphere of public financial activity: fiscal, parafiscal, monetary (including payment). In this regard, it can be argued that aspects of financial uncertainty relate, in fact, to each link of the financial, credit, monetary, and payment systems, and, accordingly, to each institution of a special part of financial law.

1. Введение

В разных науках понятие «неопределенность» представляет собой неоднозначный, многоаспектный феномен, рассматривать который можно с применением и анализом точек зрения ученых в области математики, экономики, философии, права и других областей знаний. Например, в области лингвистики учеными отмечается, что данный феномен неотъемлемо сопутствует познанию окружающего мира и пронизывает собой все сферы когнитивной деятельности человека, т. е. деятельности связанной с моделированием и планированием. В. В. Тур пишет: «...неизбежность «размытости» границ между представляемыми нашему сознанию ментальными конструктами, по-видимому, заложена уже в самом механизме работы нервной системы человека» [1]. С этим суждением следует согласиться, поскольку мыслительная деятельность человека, формирующая деятельность государства, в том числе финансовую, включает в себя фактор неопределенности тех или иных явлений, вытекающих из череды заранее предопределенных действий.

Очевидно, что понятие «финансовая неопределенность» является многогранным. Думается, что это связано с процессом создания человеком различных систем — технических, экономических, социальных, производственных, правовых и др., на функционирование которых влияет ряд внешних факторов — неполнота информации, множество случайностей, сложность системы, так называемый человеческий фактор. Это, в свою очередь, способствует повышению интереса к осмыслению данного понятия.

Обращаясь к истории происхождения понятия финансовой неопределенности можно отметить интересные суждения Фрэнка Найта относительно неопределенности в целом, о которой автор пишет: «...ее нельзя устранить ни из каких принимаемых решений, однако существует ряд способов уменьшить ее степень» [2]. Науке математики известно понятие множественной неопределенности (uncertainty), которой свойственны прогрессирующие погрешности. Более того, в мировой практике существует подход к управлению неопределенностью — uncertainty management.

Управление финансами осуществляется на основе информации, получаемой из многочисленных источников посредством измерений, анализов и расчетов. Однако важно понимать, что любая группа финансовых отношений функционирует в условиях частичной, а иногда и полной неопределенности. Такая неопределенность связана с рядом причин объективного и субъективного характера (гибкость и цикличность экономических процессов, обусловленные постоянными изменениями, происходящими в общественной, политической и экономической жизни любого государства, погрешности и неточности в расчетах).

Прежде чем перейти к размышлениям о финансовой неопределенности в финансовом праве, хотелось бы отметить, что в теории права существуют требования к формальной определенности как гарантии обеспечения эффективной защиты конституционных прав и свобод. Существует принцип определенности, призванный поддерживать разумную стабильность, устойчивость и предсказуемость правового регулирования, что должно обеспечивать доверие частных лиц к праву и суду. О.О. Журавлева отмечает, что принцип правовой определенности предполагает формальную и материальную определенность норм [3].

Финансовая неопределенность является экономическим явлением и представляет собой неспособность отдельного элемента сохранять свою финансовую стабильность и устойчивость при постоянном изменении рыночной конъюнктуры. Нельзя отрицать, что факторы финансовой неопределенности в большей степени носят экономический и политический характер. Однако в текущем процессе финансовой деятельности государства наличие таких факторов не всегда является обязательным, чтобы неопределенность могла возникнуть. Это некоторым образом можно сравнить с горизонтом видимости. Примером здесь следует привести различные сроки бюджетного планирования в разных странах. В частности, в России сроки бюджетного планирования также подвергались изменениям. В настоящее время в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации бюджет планируется на три года (текущий год и плановый период), а для муниципальных образований предусмотрено право выбора (1 год или три года). Думается, что таким образом государство стремится к большей финансовой определенности, расширяя горизонты от года до трех лет.

В налоговом праве существует принцип определенности налогообложения, который является фундаментальным (ст. 3 и 17 Налогового кодекса Российской Федерации). Отдельные правоведы, сопоставляя принцип определенности с принципом законности, ссылаются на слова А. Смита, отмечавшего, что налог, который лицо обязано платить, должен быть определен точно, а не произвольно. Срок уплаты, способ платежа, сумма платежа — все это должно быть ясно и для плательщика, и для другого лица [4]. А. Смит писал: «Точная определенность того, что каждое лицо должно платить, в вопросе налогового обложения представляется делом столь большого значения, что весьма значительная степень неравномерности составляет гораздо меньшее зло, чем малая степень неопределенности» [5]. Наряду с отмеченным, это важно во избежание непонимания при формировании доходов бюджетов за счет налоговых платежей физических лиц и организаций. Неустранение такой неопределенности в налоговой сфере способно создать условия для налогового планирования путем использования коллизий в налоговом законодательстве.

2. Материалы и методы

Под финансовой неопределённостью в широком смысле можно понимать некую вероятность неблагоприятного исхода тех или иных событий, связанных с деятельностью участников финансовых правоотношений. То есть финансовая неопределенность — это риски: риск неприбыльного вложения, падения фондового рынка, внезапного изменения стоимости валюты, недостоверности прогноза социально-экономического развития и др. [6]. Таким образом, финансовая неопределенность — это вероятность потерь финансовых ресурсов либо потери их стоимости. Более узкое значение этой финансовой категории будет варьироваться в зависимости от вида правоотношений, с которыми она связана.

Заслуживает внимания следующий аспект: в экономической теории существует концепция экономической черной дыры, что непосредственным образом связывается с проблемой неопределенности экономического пространства. К.В. Павлов, подчеркивая связь определенности и неопределенности, пишет: «Особенности диалектики взаимоотношения этих двух категорий проявляются также в том, что в

социальной сфере в связи с принципиальной статичностью общественных законов и закономерностей границы между определенностью и неопределенностью более размыты и менее очерчены, поэтому само выделение этих противоположных моментов в социальных процессах значительно усложнено, хотя это совершенно не означает абсолютизации релятивизма этих категорий и стирания всяких граней между ними» [7]. Думается, экономическая деятельность (которой свойственна именно динамика), осуществляемая субъектами экономических отношений, включает в себя совокупную оценку такими субъектами определенности и неопределенности факторов, имеющих значение для финансового успеха, а именно направляет на принятие решений, базирующихся на риске.

В обыденном массовом сознании риск ассоциируется, скорее, со смелостью на грани благоразумия, «неверным, т. е. неясным делом», порой даже «благородным делом», нежели с неудачей и потерями. Обращение к примерам трактовок содержания понятия «риск» в теоретических моделях отдельных исследователей позволяет говорить о терминологической неточности. Определение «возможная опасность», как отмечают ученые, не спасает положение, поскольку понятие «опасность» трудно точно характеризовать как состояние (состояние опасности очень изменчиво), трудно измерить и оценить возможную опасность, так же как и «движущую силу риска» [8].

При этом А.П. Альгиным и М.Ф. Орзихом было справедливо указано на то, что одной из первоочередных задач юридической науки является обоснование теоретической базы хозяйственного риска, его содержания, критериев эффективности деятельности социального субъекта, основанной на риске [9]. Думается, не менее значимой задачей юридической науки в современное время является обоснование теоретической базы управленческих рисков, что имеет непосредственную связь с финансами.

Представляются интересными финансовая неопределенность и финансовые риски, связанные с принципом достоверности бюджета — надежностью показателей прогноза социально-экономического развития соответствующей территории и реалистичностью расчета доходов и расходов бюджета (статья 37 Бюджетного кодекса Российской Федерации). В силу стремительного развития отношений в финансовой сфере в условиях нестабильности, обусловленной теми или иными явлениями кризисного характера, возникают сложности при прогнозирова-

нии социально-экономического развития. Невозможность точного совпадения плановых и итоговых показателей приводит к закономерному внесению поправок в изначально определённые бюджетные показатели. В случае, когда предполагаемые параметры завышаются, происходит завышение доходной базы, что в итоге ведет к недостаточному финансированию расходов в процессе исполнения бюджета. В то же время, занижение прогнозируемых параметров становится причиной поступления в бюджет неучтенных доходов. В связи с этим возникает вопрос о том, кто будет нести ответственность в случае наступления неблагоприятных последствий отступления от принципа достоверности. Так, среднесрочный прогноз социально-экономического развития разрабатывается Министерством экономического развития Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, а также Центральным банком Российской Федерации (в некоторых случаях при участии объединений профсоюзов и работодателей, государственных корпораций, акционерных обществ и иных организаций). Известно, что существует еще один субъект, который участвует в разработке прогноза. Так, в случае несогласования некоторых положений по показателям прогноза Министерство экономического развития Российской Федерации направляет в Правительственную комиссию по бюджетным проектировкам на очередной финансовый год и плановый период протоколы согласительных совещаний. В рассматриваемой ситуации речь, скорее, будет идти о конституционной или административной ответственности. В этой связи важно иметь конкретные методики расчета допустимых и недопустимых отклонений.

Исходя из результатов сравнительного анализа принципов бюджетной системы в Российской Федерации и в зарубежных странах, можно сделать вывод, что принцип достоверности бюджета существует в крайне малом количестве государств, в частности, в российском законодательстве.

В США эффективное и точное отражение экономических прогнозов в проекте бюджета закреплено в таких принципах, как стабильность бюджета и сбалансированность бюджета. Однако важно сказать, что попытки закрепить требования сбалансированности бюджета в виде конституционной поправки

потерпели фиаско в 70-х гг. прошлого века. Против такого предложения были выдвинуты следующие аргументы: данное требование легко обойти, а это повлечет падение авторитета американской правовой системы; неэффективность всей системы сдержек и противовесов, заложенной в Конституции США; невозможность обеспечить принудительное исполнение данной поправки. Законодательный опыт зарубежных стран и аналитические отчеты о ходе исполнения федерального бюджета в России наталкивают на мысль о невозможности полного преодоления финансовой неопределённости при разработке проекта бюджета в современных реалиях. Остается надеяться, что с течением времени Россия достигнет такого уровня стабильности, который позволит с полной уверенностью говорить о стабильном финансовом будущем хотя бы на ближайшие годы.

В условиях технологической революции особую актуальность приобретает финансовая неопределенность в сфере финансового рынка, который традиционно принято делить на инвестиционный, кредитный, фондовый, страховой и валютный. Видится уместным процитировать слова Э. Мехтиева, отметившего в одном из интервью: «Доверие – душа финансового рынка» [10].

Думается, что масштабная наднациональная социально-экономическая задача любого государства заключается в том, чтобы такое доверие оправдать, сформировать устойчивую инвестиционную среду и снизить различные риски: валютный, рыночный, ценовой и др. При этом следует согласиться с мнением ряда ученых, которые справедливо отмечают, что недостатки и несбалансированность финансового рынка России обусловлены не только низким уровнем развития финансовых институтов и инструментов, а целым комплексом проблем экономического, управленческого и политического характера [11].

В 2015 г. на территории Российской Федерации был введен в действие Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации»¹, который закрепил понятия и виды рисков. Например, валютный риск определяется в документе как риск того, что справедливая стоимость финансового инструмента или будущие потоки денежных средств по нему бу-

приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) // Официальный сайт Минфина России. URL: http://www.minfin.ru/ (дата обращения: 15.12.2019).

¹ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» (введен в действие на территории Российской Федерации

дут колебаться из-за изменений валютных курсов. Процентный риск означает, что справедливая стоимость финансового инструмента или будущие потоки денежных средств по нему будут колебаться изза изменений рыночных процентных ставок. Рыночный риск — риск того, что справедливая стоимость финансового инструмента или будущие потоки денежных средств по нему будут колебаться из-за изменений рыночных цен.

Как уже было отмечено ранее, финансовая неопределенность представляет собой в первую очередь риск, и одна из главных задач государства заключается в том, чтобы нацелить политико-экономические реформы на их минимизацию или на создание адекватной нормативной правовой среды, в которой участники финансового рынка при совершении сделок могут быть признаны надлежаще проинформированными и в полной мере принимающими факт неблагоприятных последствий при участии в таких сделках. Принято считать, что рынок ценных бумаг является основной жизненной силой мировой финансовой системы, которая обеспечивает эффективность управления и функционирования экономики любой страны [12].

Например, пункт 7 статьи 4.1 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – ФЗ «О рынке ценных бумаг») закрепляет следующее правило: «Форекс-дилер до заключения рамочного договора с физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, обязан получить от него подтверждение того, что указанное физическое лицо ознакомилось с рисками, связанными с заключением, исполнением и прекращением обязательств по рамочному договору и отдельным договорам, и принимает такие риски». При этом, перечень рисков², с которыми должно быть ознакомлено указанное физическое

лицо, и форма подтверждения их принятия устанавливаются нормативными актами Банка России³.

В статье 6.2. ФЗ «О рынке ценных бумаг» закрепляется обязанность инвестиционного советника представлять рекомендации клиенту, в которых должна содержаться информация о доходности от операций с финансовыми инструментами, о периоде времени, за который определяется такая доходность, а также о допустимом для клиента риске убытков от таких операций, в случае, когда клиент не является квалифицированным инвестором. Если, например, клиентом осуществляется операция с ценными бумагами, то индивидуальная инвестиционная рекомендация должна включать в себя описание ценной бумаги и описание рисков⁴, связанных с ней.

Нельзя не отметить, что государство проводит активную политику по снижению фактора финансовой неопределенности в сфере финансового рынка. В статье 5 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» закреплены базовые стандарты и основы деятельности комитета по стандартам по соответствующему виду деятельности финансовых организаций при Банке России⁵.

Так, в законе установлено, что проекты базовых стандартов, в частности, проект по управлению рисками, должны быть разработаны саморегулируемой организацией и представлены на согласование в комитет по стандартам по соответствующему виду финансовой деятельности при Банке России. В то же время, статья 10.1 ФЗ «О рынке ценных бумаг» содержит требования к органам управления и работникам профессионального участника рынка ценных бумаг, среди которых выделена должность ответственного лица за организацию системы управления рисками. Подробные требования к организации данной системы закреплены в Указании Банка России от 21 августа 2017 г. № 4501-У⁶.

² Указание Банка России от 02.09.2015 № 3773-У «Об отдельных требованиях к деятельности форекс-дилера» // Вестник Банка России. 2015. № 84.

³ Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-Ф3 «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁴ Указание Банка России от 17.12.2018 № 5014-У «О порядке определения инвестиционного профиля клиента инвестиционного советника, о требованиях к форме предоставления индивидуальной инвестиционной рекомендации и к осуществлению деятельности по инвестиционному консультированию» // Вестник Банка России. 2019. № 13.

⁵ Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-Ф3 (ред. от 28.11.2018) «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I), ст. 4349.

⁶ Указание Банка России от 21.08.2017 № 4501-У «О требованиях к организации профессиональным участником рынка ценных бумаг системы управления рисками, связанными с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и с осуществлением операций с собственным имуществом, в зависимости от вида деятельности и характера совершаемых операций» // Вестник Банка России. 2017. № 119-120.

Хотелось бы обратиться к проекту американских ученых (Ник Блум, Стивен Дэвис, Скотт Росс Бейкер), создавших методику по расчету индекса неопределенности экономической политики⁷. Авторы при расчетах используют три важных фактора: 1) анализ публикаций в прессе, который позволяет установить, как часто СМИ говорят об экономической неопределенности; 2) разногласия между экономическими прогнозами на предмет того, какая из переменных наиболее значимая; 3) отчеты управления Конгресса США по бюджету, которые составляют временные налоговые меры и отражают неопределенность⁸.

Думается, что использование данной методики по расчету экономической неопределенности в России может снизить стратегические риски и, как следствие, предотвратить угрозу национальной экономической безопасности страны, поскольку недостаточный уровень финансовой определенности в целом является предпосылкой к сохранению и развитию условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений.

3. Полученные результаты

В науке можно встретить суждения о разграничении неопределенности и риска, что, как видится, применимо к финансовому праву. Риску свойственно то, что его результат можно получить путем вычислений, изучения статистики, а также на основе уже имеющегося опыта. Например, в бюджетном праве финансовая неопределенность и попытки ее поэтапного устранения наблюдаются в периодичности принятия законов о внесении изменений в законы о бюджете, где можно наблюдать, как меняются бюджетные показатели. В сфере банковского права финансовая неопределенность проявляется в изменении ключевой ставки Банка России, от показателя которой зависит устойчивость национальной валюты. Такая неопределенность порождает недоверие потребителей к кредитной системе в Российской Федерации. Однако думается, что самым ярким примером финансовой неопределенности является финансовый рынок, показатели которого меняются настолько быстро, что любые прогнозы уступают случайностям.

Устранение финансовой неопределенности (точнее, ее предвосхищение и управление ею) представляет собой долгий и поэтапный процесс, который должен базироваться на четко выстроенной системе прогнозов. Представляется, что для финансового права важно прийти к концептуальной модели принципа определенности в правовом регулировании публичных финансов и денежной системы, которая могла бы применяться к любому виду финансовых правоотношений и способствовать формированию устойчивого понимания процессов в названной сфере.

Думается, что высокое качество правового регулирования служит критерием доверия общества к финансовой и денежно-кредитной системе. Финансовая неопределенность негативно сказывается и на инвестиционном спросе, который в настоящее время переживает спад.

Представляется, что важной мерой сокращения финансовой неопределенности может послужить расширение информационных горизонтов и проведение государственной политики гарантийного характера.

Правовые основы для подобной политики находят отражение в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-Ф3 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁹. Например, в пункте 2.1. статьи 11 указанного закона к формам и методам государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, относится мера предоставления субъектами РФ на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств бюджетов субъектов РФ. В то же время, порядок предоставления государственных гарантий за счет средств бюджетов субъектов РФ определяется законами соответствующих субъектов РФ. Такая мера призвана увеличить доверие инвесторов к социально-значимым проектам и тем самым повысить стабильность инвестиционных отношений.

Наряду с этим следует обратить внимание на государственные гарантии в сфере государственной долговой политики. Е.С. Ткач справедливо подчеркивает, что осуществление масштабных заимствований

⁷ URL: https://policyuncertainty.com (дата обращения: 15.12.2019).

⁸ Официальный сайт информационного агентства «Росбалт» // URL: https://www.rosbalt.ru/business/2012/11/15/1059350.html (дата обращения: 15.12.2019)

⁹ Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

требует серьезного анализа и оценки всех «минусов» и «плюсов». Автор указывает на необходимость сопоставления приобретаемых финансовых выгод с возможными финансовыми рисками, изучения эффективности направления использования полученных средств, способов, не обеспеченных возможностями их погашения [13].

4. Обсуждение

Проблемы финансовой неопределенности тесно связаны с принципом плановости (одним из принципов финансового права). Принято считать, что финансовое планирование – это система научно обоснованных мероприятий по определению источников образования, критериев распределения средств и направлений использования финансовых ресурсов [14]. О.В. Болтнинова отмечает: «Принцип плановости бюджетного процесса означает, что деятельность представительных и исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления по образованию, распределению и использованию централизованного денежного фонда – бюджета осуществляется на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации в целях финансового обеспечения расходных обязательств Российской Федерации» [15].

Планирование и прогнозирование сопровождают функционирование всех звеньев финансовой системы: бюджетной системы, бюджетов внебюджетных фондов, финансов коммерческих и некоммерческих организаций, кредита и страхования. Безусловно, в первую очередь, планирование и прогнозирование касается денежной системы, прогнозов устойчивости национальной валюты. Именно устойчивость валюты является базисным условием стабильного функционирования всех звеньев финансовой системы. В то же время, многочисленные риски могут быть связаны с неудачными расчетами, факторами форс-мажорного характера и иными обстоятельствами. Именно поэтому важно последовательное сочетание краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного планирования, снижающего степень риска. Можно предположить, что указанное условие является одним из значимых условий снижения рисков.

Финансово-плановые акты, пронизывающие все направления финансовой деятельности, являются правовой формой обеспечения устойчивости финансовых правоотношений, в которой находит свою реализацию идея плановости и прогнозирования.

Интересной для обсуждения представляется проблема юридической ответственности за невыполнение показателей планов и прогнозов: как с позиций формального, так и материального характера (по аналогии с формальным и материальным составом правонарушения). В качестве дискуссионного важно обозначить вопрос: подлежат ли ответственности субъекты планирования при невыполнении финансовых планов и неподтверждении финансовых прогнозов? Очевидно, что соответствующий научный дискурс неизбежен.

5. Заключение

В исследовании вопросов финансовой неопределенности можно выделить, как минимум, два направления: изучение финансовой неопределенности как правового феномена и правового института. В последнем случае можно говорить о комплексном характере данного института, поскольку неопределенность и риски пронизывает всю сферу публичной финансовой деятельности: фискальную, иных финансовых ресурсов публичного характера, денежную (в т.ч. платежную). В этой связи можно утверждать, что аспекты финансовой неопределенности касаются, по сути, каждого звена финансовой, кредитной, денежной, а также платежной систем и, соответственно, каждого института особенной части финансового права: отдельных форм финансового контроля, института налогообложения, налогового администрирования, бюджетного процесса, денежно-кредитного регулирования, обеспечения финансовой устойчивости в банковской, страховой и иных сферах финансового рынка.

В условиях цифровизации дополнительные риски также обусловлены электронным документооборотом и электронными транзакциями (которые характеризуются как преимуществами, так и недостатками (несут в себе риски).

К числу преимуществ электронного документооборота, прежде всего, необходимо отнести очевидную для всех быструю скорость и оперативность передачи информации, что, в свою очередь, позволяет обеспечивать процессуальную экономию. Кроме того, возможности электронного документооборота позволяют более широкому кругу лиц и более качественно (с содержательной стороны) работать с передаваемой информацией. Например, сформулировав определенную группу критериев или индикаторов, сопоставлять данные, проводить мониторинг, анализ и т. п.

Однако у электронных документооборота и транзакций имеются и недостатки, а также определенная опасность. Прежде всего, речь идет о потен-

циальной опасности разглашения информации; утраты денежных средств и т. п.

Говоря о рисках, связанных с расчетами, изменением конъюнктуры и др., важно подчеркнуть, что здесь цифровизация, наоборот, предоставляет ши-

рокие возможности для прогнозирования, предвосхищения тех или иных сценариев, залогом успешного развития которых достаточно часто является качественный интеллектуальный потенциал (но не искусственного интеллекта, а человеческого).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Тур В.В. Лексическое значение слова: неопределенность границ и границы неопределенности / В.В. Тур // Семантика и прагматика языковых единиц: материалы Международной научной конференции. Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2019. С. 274—286.
 - 2. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль: пер. с англ. / Ф.Х. Найт. М.: Дело, 2003. 359 с.
- 3. Журавлева О.О. Принцип правовой определенности и акты высших судебных органов в налоговом праве / О.О. Журавлева // Журнал российского права. 2011. № 4 (172). С. 73–77.
 - 4. Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2017. 796 с.
 - 5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М.: Соцэкгиз, 1962. 1770 с.
- 6. Giddens A. Runaway world: how globalization is reshaping our lives / A. Giddens. N.Y.: Routledge, 2003. 104 p.
- 7. Павлов К.В. Экономическая «черная дыра» и экстремальный уровень неопределенности производственных процессов и экономическая среда / К.В. Павлов // Научные труды ДонНТУ. Серия «Экономическая». 2006. Вып. 30. С. 4–14.
- 8. Авдийский В.И. Неопределенность, изменчивость и противоречивость в задачах анализа рисков поведения экономических систем / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 3 (66). С. 46—61.
- 9. Альгин А.П. Перестройка и хозяйственный риск: социально-правовые аспекты / А.П. Альгин, М.Ф. Орзих // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 5. С. 20—27.
- 10. Мехтиев Э. Доверие душа финансового рынка [Интервью с С. Швецовым] / Э. Мехтиев // Банковское обозрение. 2018. № 9. С. 28—33.
- 11. Локтионова Ю.Н. Проблемы современного развития финансовых рынков и влияние финансового кризиса на показатели российского фондового рынка / Ю.Н. Локтионова, О.Н. Янина, Б.З. Нагоева // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 117-1. С. 87—93.
- 12. Машкина Н.А. Международные финансовые рынки. Особенности финансового рынка России / Н.А. Машкина, О.В. Асеев, Н.Б. Черных // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 9. С. 273–279.
- 13. Ткач Е.С. Государственные гарантии как инструмент государственной долговой политики / Е.С. Ткач // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2014. № 1 (13). С. 142—150.
- 14. Бекерская Д. А. Управление финансовой деятельностью бюджетных учреждений / Д. А. Бекерская. Одесса: ОГУ, 1986. 80 с.
- 15. Болтинова О.В. О развитии основных начал бюджетного процесса в Российской Федерации / О.В. Болтинова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 4 (4). С. 41–53.

REFERENCES

- 1. Tour V.V. The lexical meaning of the word: uncertainty of boundaries and boundaries of uncertainty, in: Semantics and pragmatics of linguistic units Materials of the International scientific conference. Kaluga, Izdatel'stvo Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.E. Tsiolkovskogo, pp. 274–286. (In Russ.).
 - 2. Knight F.H. Risk, Uncertainty and Profit. Moscow: Delo Publ., 2003. 335 p. (In Russ.).
- 3. Zhuravleva O.O. The principle of legal certainty and acts of the highest judicial bodies in tax law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law,* 2011, no. 4, pp. 73–77. (In Russ.).
 - 4. Pepelyaev S.G. (ed.). Tax law. Textbook for universities. Moscow, Alpina Publisher, 2017. 796 p. (In Russ.).
 - 5. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of peoples. Moscow, 1962. 1770 p. (In Russ.).

- 6. Giddens A. Runaway world: how globalization is reshaping our lives. N.Y., Routledge, 2003. 104 p.
- 7. Pavlov K.V. Economic "black hole" and the extreme level of uncertainty of production processes and the economic environment. *Nauchnye trudy DonNTU, seriya «Ekonomicheskaya» = Scientific works of DonNTU, series "Economics"*, 2006, iss. 30, pp. 4–14. (In Russ.).
- 8. Avdiiskii V.I., Bezdenezhnykh V.M. Uncertainty, variability and inconsistency in the tasks of risk analysis of the behavior of economic systems. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie = Effective Anti-Crisis Management*, 2011, no 3, pp. 46–61. (In Russ.).
- 9. Al'gin A.P., Orzikh M.F. Perestroika and economic risk: socio-legal aspects. *Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 1989, no. 5, pp. 20–27. (In Russ.).
- 10. Mekhtiyev E. Trust the soul of the financial market [Interview with S. Shvetsov]. *Bankovskoe obozrenie* = *Banking Review*, 2018, no. 9, pp. 28–33. (In Russ.).
- 11. Loktionova Yu.N., Yanina O.N., Nagoeva B.Z. Problems of the modern development of financial markets and the impact of the financial crisis on the performance of the Russian stock market. *Novaya nauka: Teoreticheskii i prakticheskii vzglyad = New Science: Theoretical and practical view*, 2016, no. 117-1, pp. 87–93. (In Russ.).
- 12. Mashkina N.A., Aseev O.V., Chernykh N.B. International financial markets. Features of the financial market of Russia. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2018, no 9, pp. 273–279. (In Russ.).
- 13. Tkach E.S. State guarantees as an instrument of state debt policy. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo profession-al'nogo instituta = Bulletin of the South Ural Professional Institute*. 2014, no. 1, pp. 142–150. (In Russ.).
- 14. Bekerskaya D. A. *Management of financial activities of budgetary institutions*. Odessa: Odessa State University Publ., 1986. 80 p. (In Russ.).
- 15. Boltinova O.V. On the development of the basic principles of the budget process in the Russian Federation. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)*, 2014, no. 4, pp. 41–53. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бородавина Маргарита Константинова — обучающаяся курса Института юстиции Саратовская государственная юридическая академия

410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83 e-mail: lekciya@inbox.ru

Рыбакова Светлана Викторовна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовская государственная юридическая академия

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83 SPIN-код: 2085-6913; AuthorID: 424423 e-mail: svrybakova@mail.ru

Савина Анна Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина 392000, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

SPIN-код: 2707-8759; AuthorID: 913678 e-mail: anna.savina56@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Margarita K. Borodavina – student, Institute of Justice
Saratov State Law Academy

83, Astrakhanskaya ul., Saratov, 410012, Russia e-mail: lekciya@inbox.ru

Svetlana V. Rybakova – Doctor of Law, Associate
 Professor, Department of Financial, Banking and Customs Law
 Saratov State Law Academy
 Astrakhanskaya ul., Saratov, 410012, Russia

RSCI SPIN-code: 2085-6913; AuthorID: 424423 e-mail: svrybakova@mail.ru

Anna V. Savina – PhD., Associate Professor, Department of Civil Law

Derzhavin Tambov State University

33, Internatsional'naya ul., Tambov, 392000, Russia RSCI SPIN-code: 2707-8759; AuthorID: 913678

e-mail: anna.savina56@mail.ru

Хахулина Алина Павловна — обучающаяся курса Института права и национальной безопасности *Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина* 392000, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

e-mail: linatmb336@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бородавина М.К. К вопросу о финансовой неопределенности / М.К. Бородавина, С.В. Рыбакова, А.В. Савина, А.П. Хахулина // Правоприменение. -2020. - Т. 4, № 1. - С. 75-84. - DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).75-84.

Alina P. Khakhulina – student, Institute of Law and National Security
Derzhavin Tambov State University
33, Internatsional'naya ul., Tambov, 392000, Russia e-mail: linatmb336@gmail.com

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Borodavina M.K., Rybakova S.V., Savina A.V., Khakhulina A.P. The essence of financial uncertainty. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 75–84. DOI: 10.24147/2542-1514. 2020.4(1).75-84. (In Russ.).